

28. *Moller, K.* How the global financial crisis is strengthening CSR or “Big Business can be the good guys too” [Электронный ресурс] / К. Moller. – Режим доступа: http://www.oxfordleadership.com/CSR_Article, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

29. *United Nations Global Compact* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unglobalcompact.org/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

30. *Vision 2050: The new agenda for business - full report* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wbcsd.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

31. *World Business Council for Sustainable Development (WBCSD)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wbcsd.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

32. *World Economic Forum* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/en/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ (на материалах Астраханского региона)

А.С. Вяткина, О.Г. Зубова
(Россия, г. Астрахань)

Аннотация. Проанализирована женская преступность как социальное явление в жизни современного российского общества, определена ее динамика и специфика. На основе проведенного в Астраханском регионе исследования составлен портрет современной женщины-преступницы, имеющий сходство с общероссийскими показателями.

Annotation. The article under discussion gives the analysis of woman criminality as a social phenomenon in modern Russian society. Its specific and dynamic character is defined. On the basis of the research conducted in the Astrakhan region the portraiture of a modern woman-criminal is made up. This portrait bears resemblance to the all-Russia factors.

Ключевые слова: девиантное поведение, женская преступность, аномия, правонарушения, реабилитация.

Key words: deviant behavior, woman criminality, anomia, offence, rehabilitation.

В российском обществе после распада прежней социальной структуры особенно ярко проявились многие социальные проблемы. В условиях, когда оказались размытыми существующие нормы, а новые еще не выстроены, преступность, алкоголизм, проституция, наркомания стали распространенными явлениями в жизни трансформирующегося социума. Образовавшееся аномическое состояние российское общество до сих пор еще не может преодолеть.

В современном российском государстве наблюдается устойчивая тенденция к росту преступности, доминирование тяжких и особо тяжких преступлений, увеличение преступности корыстной направленности, «омоложение» преступности, алкоголизация и наркотизация населения, подталкивающая людей на совершение преступлений и на рецидивизм, кроме того, увеличивается рост числа преступлений, совершенных женщинами.

Сложившаяся криминальная ситуация в стране угрожает национальной безопасности государства и требует углубленного изучения с целью принятия соответствующих мер для диагностики и профилактики.

Проблема женской преступности долгое время не привлекала к себе особого внимания, однако в последние годы интерес к ней заметно усилился. Во многом это вызвано тем, что, во-первых, женщины намного чаще стали совершать спланированные, продуманные и тяжкие преступления; во-вторых, среди них отмечен высокий удельный вес рецидивных преступлений и омоложение самих преступниц; в-третьих, прослеживается тесная связь между женской преступностью и преступностью несовершеннолетних.

На девиантное поведение женщин большое влияние оказывают современные социально-экономические процессы, обуславливающие рост инфляции и безработицы. Как правило, женщине, имеющей детей, труднее найти работу, а получаемые от

государства пособия не способны ей помочь (особенно матери-одиночке) в решении все возникающих материальных трудностей. Кроме социально-экономического фактора, можно выделить и фактор влияния семьи. Так, например, как показало проведенное социологическое исследование женщин-преступниц, многие из них воспитывались в семьях, где существовало насилие, а их родители не уделяли внимания воспитанию, большинство из матерей осужденных были тоже когда-то осуждены. Иными словами, можно говорить о наблюдаемой зависимости между женской преступностью и преступностью несовершеннолетних, связанной с проблемами процесса социализации подрастающего поколения. Этот фактор актуализирует необходимость сокращения числа женских преступлений, проведения социальной работы с целью реабилитации женщин, оказавшихся в местах лишения свободы и желающих вернуться к «нормальной жизни».

Исследование проводилось в 2006–2008 гг. на базе следственного изолятора Астраханской области № 1. В нем приняли участие 145 респондентов, находящихся на тот момент в следственном изоляторе. Такую небольшую выборочную совокупность можно объяснить следующими факторами: во-первых, исследование проходило на закрытой территории, разрешение на доступ в которую было очень сложно получить; во-вторых, удалось опросить только тех женщин, которые находились на тот момент в СИЗО-1 и согласились принять в нем участие; в-третьих, возможно, не все полученные данные подлежали возврату.

В ходе создания социально-демографического портрета женщины-преступницы были определены тенденции, характерные для состояния правонарушений по всей России.

Многие криминалисты подчеркивают, что женская преступность имеет характерную специфику, то есть она определяется теми видами преступлений, которые присущи только женщинам. Наиболее распространенными преступлениями среди них являются: хищение государственного и общественного имущества, совершенные путем присвоения растраты, либо злоупотребление служебным положением. Сюда же можно причислить вымогательство, обман покупателей, умышленное уничтожение или повреждение имущества, мошенничество, насильственные преступления, детоубийство. Кроме того, в Уголовном кодексе РФ существует единственная статья, затрагивающая исключительно женский пол, – статья 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) [2].

Самым распространенным преступлением среди женщин считается мошенничество и кражи. Но эта особенность, утвердившаяся с 2004 г., не всегда превалировала. Так, еще в 2000 г. преступления, связанные с оборотом наркотических средств, занимали вторую строчку после краж в рейтинге самых распространенных преступлений среди женского населения, а в 2001–2002 гг. и вовсе лидировали в общем списке. Однако в 2003 г., по статистике, женщины почти в 2 раза больше совершили краж, чем преступлений, связанных с оборотом наркотиков. Начиная с 2004 г., потеснив «наркотики», вторую позицию стали занимать мошенничества. Лидирующее положение этот вид правонарушений приобрел в 2008 г. [1].

Таким образом, меняется структура правонарушений не только по гендерному аспекту, в современных социально-экономических условиях именно экономические преступления приобретают все больший размах. Когда в государстве отсутствуют легальные каналы повышения мобильности и достижения более высокого статуса, а пропагандируется красивый образ жизни, молодое поколение, ища более легкие и быстрые способы достижения экономического благополучия, уходит в делинквентные и девиантные формы поведения.

Наблюдаются и преступления, связанные с экстремизмом и терроризмом, ведь часто террористические акты совершаются именно женщинами-смертницами. Правда, привлечь их к уголовной ответственности ввиду смерти невозможно, хотя увеличение и числа терактов, совершенных женщинами, ставит серьезный вопрос о гендерном характере анализа экстремистских форм поведения, о выделении особенно-

стей женского поведения, ее агитации и подготовки со стороны разработчиков этих террористических атак.

В проведенном исследовании не было женщин, привлеченных за террористическую деятельность, что является, скорее, особенностью самого преступления и спецификой Астраханского региона, где наблюдается исторически утвердившийся диалог культур. С изменением структуры населения может меняться и социокультурный фон региона, что предвещает нарастание как латентных, так и открытых конфликтов.

Несколько лет подряд отмечается «омоложение» среди общего числа преступников. При этом, по статистике, чаще всего преступления совершают лица в возрасте до 30 лет, что отмечается только среди мужчин-преступников, в то время как среди женщин-преступниц больше тех, кому за 30. Эта закономерность становится очевидной при анализе статистических данных, предоставленных УВД Астраханской области. Несмотря на это, в последнее время количество женщин моложе 30 лет приближается к отметке 50 %, а это значит, что в ближайшем будущем мы будем говорить об общем омоложении преступности, не делая при этом гендерных различий.

Уровень образования также влияет на вид совершаемого преступления. Так, например, женщины со средним общим и средним профессиональным образованием совершают преступления чаще, чем другие, однако и женщины с высшим образованием совершают преступления, в основном должностного характера (мошенничество, получение взяток). Что касается взяток, то чаще всего женщины дают взятку, а мужчины ее берут. Еще одна характерная особенность преступной деятельности у женщин – обман потребителей.

Социальная принадлежность влияет на совершение преступлений, так как здесь необходимо учитывать фактор семьи, в которой происходила социализация ребенка. А вот факт возраста дает лишь стереотипные представления о женщине-преступнице как представительнице подростковой и молодежной группы. Как показало исследование и проведенный анализ статистических данных, преступления совершают женщины, имеющие разную социальную и возрастную принадлежность, начиная от школьниц и заканчивая пенсионерками.

В контексте решения данных проблем были рассмотрены два основных направления, объясняющих мотивы преступности – биологическое и социологическое. Невозможно отрицать влияние как социальных, психологических, так и биологических особенностей женщин, которые во многом могут оказать заметное влияние на поступки и реакцию женщины.

Встречаются женщины, которые искусственно создают ситуацию, позволяющую им разрядить свою деструктивную энергию. Чаще всего в эту категорию попадают женщины, которые в детстве сами подверглись сексуальным или другим видам насилия. 13,3 % опрошенных женщин указали на то, что подвергались насилию в детстве со стороны родителей. На вопрос, в какой форме выразалось это насилие, одна женщина ответила, что ее неоднократно «избивали, вешали, топили и выставляли раздетую на мороз». Как правило, пройдя подобного рода испытание, женщины стремятся причинить эту боль другому. Те из них, у кого были семьи, сами неоднократно создавали подобные ситуации в отношении своих детей. Другие стремились защитить себя самостоятельно, приняв мужскую модель поведения, что проявляется в увеличении роста особо тяжких преступлений. По данным опроса, из 46 % женщин, осужденных за убийство мужа / сожителя, 45 % указали на наличие домашнего насилия в их семье, кроме того, почти половина осужденных (51 %) припоминают, что в их родительской семье также случались драки.

Современные исследователи считают, что если раньше в совершении преступлений женщина руководствовалась таким мотивом, как благополучие семьи, то за последние годы этот мотив имеет все меньше значение в мотивационной структуре совершаемых преступлений. Это обусловлено процессами феминизации современного общества, снижением ценности семьи. Преобладающим мотивом совершения противоправных действий сегодня стал экономический фактор – выгода и личностная

корысть. Очень многие преступления совершаются далеко не в аффективном состоянии и с продуманным расчетом.

Изучая модели поведения российских женщин за столетний период, можно сказать, что они подверглись сильной трансформации. Если в дореволюционной России основным занятием женщин было ведение домашнего хозяйства, то революция 1917 г. внесла свои коррективы в профессиональную занятость женщин, когда они стали осваивать «мужские» виды деятельности. Достаточно привести знаменитый для той эпохи лозунг «Женщины – на трактор!».

Особенно явственно изменилось положение женщин в военные годы, когда остро чувствовалось сокращение, прежде всего, мужской части населения, из-за чего были сломаны все традиционные представления о разделении профессий на мужские и женские. Однако даже после войны женщина продолжала трудиться на производстве наравне с мужчинами. Следующий рывок в области науки и техники способствовал женщинам конкурировать с мужчинами в наиболее наукоемких, высокотехнологичных производствах и других видах деятельности. Статистика свидетельствует, что в 1960-е гг. доля женщин в общей численности специалистов с высшим и средним образованием превосходила соответствующий показатель у мужчин и постоянно увеличивалась. Коренные изменения 1990-х гг. изменили и стереотип женщины. Для более энергичных и предприимчивых был предложен новый образ – женщины-предпринимательницы, который давал заманчивую перспективу плавного перехода от успешной предпринимательской деятельности в сферу политическую, что незамедлительно отразилось на снижении показателей рождаемости.

Происходящие трансформации в социально-профессиональной структуре современного социума получили отражение и в изменении структуры совершаемых преступлений, в том числе и по гендерному характеру.

Многие ученые выдвигают несколько причин, почему женщина совершает преступление. Во-первых, особое внимание уделяется тем условиям, в которых воспитывалась будущая преступница. Чаще всего это женщины из малообеспеченных и неблагополучных семей. Есть женщины, которые выросли в детских домах, в нашем исследовании на их долю приходится 2,2 %. Все это дает основание полагать, что преступление происходит из-за слабой адаптации женщины, ее неустроенности в жизни и прямой материальной зависимости сначала от родителей, затем от мужа или сожителя. На этом фоне особенно выделяется положение молодых девушек из семей с низким материальным достатком. По статистике, большинство из них, чувствуя себя ущемленными из-за того, что практически не имеют доступа к тем или иным соблазнам современной атрибутики молодежи (дорогие модные вещи и т.д.), начинали либо красть, либо заниматься проституцией.

Таким образом, основным мотивом преступления служит тяжелое материальное положение женщин. При этом феминизация нищеты на данный момент является одной из серьезных проблем в современной России, которая во многом обусловлена экономическим неравенством между мужчинами и женщинами. Это связано, прежде всего, с тем, что женщины намного чаще попадают под увольнение. Кроме того, женщина с ребенком – это нежелательный работник, поскольку ей часто приходится использовать больничный лист по уходу за ребенком. Немалые трудности возникают у девушек в трудоустройстве, отказ в котором объясняется тем, что они могут уйти в декретный отпуск.

В тюрьме происходит ресоциализация личности, когда женщины вынуждены усваивать новые формы общения и жизнедеятельности. У многих происходит переоценка ценностей как в сторону ужесточения, так и желания изменить свою жизнь после обретения свободы. Многие люди, преступившие закон, хотели бы вернуться к своей прежней жизни, к той, которая была до совершения ими преступления. Однако в большинстве случаев им некуда вернуться: семьи распались, связи с детьми нарушены, навыки работы потеряны. Поэтому большинство из них рано или поздно снова совершит аналогичное преступление и тем самым пополнит статистику рецидивных преступлений, потому что жить по-другому их не научили.

Как неоднократно отмечали сами сотрудники правоохранительных органов, женщины, совершившие преступление, очень часто «раскаиваются» в содеянном, ссылаясь на маленьких детей и тяжелое материальное положение, но после выхода на свободу снова совершают преступления. В нашем случае виновными себя посчитали лишь 15,6 % опрошенных, при этом свою невиновность указали 37,8 % и столько же считают себя «жертвами обстоятельств». При этом все преступники признают свою вину формально; здесь, скорее, присутствует сожаление по поводу собственной судьбы, а именно – какой им вынесут приговор и как приспособиться к новым условиям и по возможности понести более мягкое наказание, а еще лучше – избежать его. Поэтому многие из опрошенных женщин стремятся «вывернуться», обвиняя при этом кого угодно – родных, близких, свидетелей, жертв, – но только не себя. В ходе исследования на тот факт, что «преступление совершил другой человек», указали 17,8 %. На вопрос, кого вы считаете виновным, 4,4 % указали своих родителей (плохо их воспитали), а также коллег по работе, 24,4 % – своего мужа, а 46,7 % отметили, что виновато «государство», так как не помогает семьям с детьми, не решает проблемы с безработицей и жильем. Остальные винят во всех своих бедах милицию, друзей и т.д.

Таким образом, во-первых, заметна слабость как профилактики женской преступности, так и реальной реабилитации и помощи тем, кто намерен вернуться после заключения к нормальной социальной жизни; во-вторых, сформированное общественное мнение с парадигмой не понимания, а осуждения не позволяет занять бывшим преступникам определенное место в структуре современного социума.

Ликвидация общественно опасных деяний возможна лишь при условии устранения обуславливающих их факторов и причин. В отношении предупреждения женской преступности основополагающим фактором является помощь семье в ее финансовом обеспечении, психологическая помощь в реабилитационных центрах, помощь трудоустройства, переквалификации, получения новой специальности. Все это при желании самой женщины изменить свой образ жизни может стать важным фактором предупреждения развития женской преступности.

В анкете, предложенной женщинам-преступницам, был сформулирован вопрос «Как Вы представляете свое будущее?». Большинство из них, отбыв срок наказания, хотели бы вернуться к прежней жизни, той, что была до трагичного дня. 4,4 % опрошенных мечтают выйти замуж за хорошего человека и воспитывать своих детей; 17,8 % хотят скорее освободиться и вернуться к своим детям, при этом одна из них (проходит по ст. 228 УК РФ, ранее имела судимость по ст. 234 УК РФ) написала: «У меня одна мечта – быть как можно скорее со своими детьми (их у нее двое), поднять детей, чтобы они не считали себя обделенными по сравнению с другими детьми, из более обеспеченных семей». 17,8 % заключенных рассчитывают на гуманность и справедливость суда. Одна женщина мечтает увидеть своего новорожденного внука, который появился на свет во время ее содержания в СИЗО, и застать в живых старую больную мать. В общих чертах складывается впечатление, что практически все опрошенные женщины мечтают о простом женском счастье – муж, дети, семья, домашний уют.

Какой же портрет современной женщины преступницы был получен в ходе проведения исследования?

Прежде всего, в результате обработки анкет было установлено, что:

- 1) 82,2 % женщин принадлежат к возрастной группе 25 лет и старше;
- 2) 95,6 % женщин – местные жительницы;
- 3) 71,1 % заключенных имели семьи (некоторые женщины, попав в СИЗО, считают, что их семейная жизнь уже разрушена); 66,7 % сообщили, что у них есть дети, а у 26,7 % женщин – 3 и более ребенка. Большинство женщин (90 %), содержащихся в СИЗО, имеют среднее специальное образование, 10 % – высшее или незаконченное высшее образование.

Больше всего «клиенток» СИЗО (42,2 %) задержаны по ст. 228 УК РФ – это статья о наркопреступности (специфика географических и климатических условий Астраханского региона). 44,4 % из них уже имели судимости за аналогичные преступле-

ния, а 55,5 % попались впервые. На втором месте после наркопреступности идут кражи – 15,6 % (ст. 158 УК РФ), далее разбой – 6,7 % (ст. 162 УК РФ), мошенничество – 4,4 % (ст. 159 УК РФ), нанесение телесных повреждений – 4,4 % и убийство – 4,4 % (ст. 105 УК РФ). Отдельно были проанализированы причины, подтолкнувшие женщин на совершение тяжких преступлений – убийств, причинение тяжкого вреда здоровью. Замечено, что большинство совершаемых убийств происходят в основном в сфере семейно-бытовых отношений. Чаще всего жертвами преступниц становятся мужья, сожители, дети и другие близкие родственники. Убийство мужа или сожителя, как правило, – результат затянувшихся семейных конфликтов.

Таким образом, социально-демографический портрет современной женщины-преступницы в Астраханском регионе можно определить так: городская жительница, коренная астраханка, в возрасте 25–45 лет, чаще всего одинокая, имеющая ребенка (детей), со средним образованием, участвующая в обороте наркотиков, воровка или мошенница. Главный мотив совершения преступлений – корысть, расчет.

В условиях продвижения российского общества по пути развития правового социального государства и стабилизации рыночных отношений проблематика девиантного поведения в стране приобретает все большую актуальность. В связи с этим есть все основания утверждать, что именно социологические исследования девиаций послужат той фундаментальной основой для определения и анализа факторов, способствующих борьбе с ростом преступного поведения в стране, которой не хватало в управленческой сфере, внесет как научную, так и, прежде всего, практическую значимость в решение одной из актуальных проблем жизнедеятельности современного социума – женской преступности.

Библиографический список

1. *Женщины и мужчины России* – 2008 г. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_50/Main.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. *Уголовный кодекс РФ (УК РФ)* от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru/popular/ukrf/10_24.html, Свободный. Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ (сравнительный анализ)

Д.С. Кокорхоева

(Россия, Республика Ингушетия, Назрань)

Аннотация. *Исследована политическая институционализация органов законодательной власти в российских регионах (1990–2000-х гг.). Проведено сравнение тенденций и специфики развития законодательных органов в различных типах регионов.*

Annotation. *In this article political institutionalization of legislative power organs in Russian regions (1990–2000-s) is investigated. The tendencies and specific features of legislative power organs development are compared in different types of regions.*

Ключевые слова: *органы законодательной власти, политическая институционализация, российские регионы, сравнительный анализ.*

Key words: *legislative power organs, political institutionalization, Russian regions, comparative analysis.*

Актуальность заявленной темы состоит в том, что постсоветская трансформация политической системы России в значительной степени зависит от институционального строения и политических функций органов законодательной власти. Федеративный тип российского государства делает особенно актуальным сравнительный ана-